

фантастическая
история

Книги Константина Назимова
в серии «Фантастическая История»

ОХРАНИТЕЛЬ
ОХРАНИТЕЛЬ. ШАГ К ЦЕЛИ
ОХРАНИТЕЛЬ. ПУТИ-ДОРОГИ

МОСКВА, 2020

фантастическая
история

Константин Назимов

Охранитель. Пути-дороги

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Н19

Серия основана в 2010 году
Выпуск 140

Назимов К.

Н19 Охранитель. Пути-дороги: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020. — 281 с.: ил. — (Фантастическая История).

ISBN 978-5-9922-3075-8

Уже третий год Иван Чурков в имперской России образца 1903 года. Жизнь ставит все новые цели и задачи. Чего-то достиг, к чему-то стремится, но далеко не все легко дается и получается. Ему не требуется красивая жизнь, он не собирается вознестись на олимп, но и не откажется от подарков судьбы. Иван упорно желает сделать жизнь людей легче и сохранить империю, балансирующую на краю. Внутренние и внешние противники не желают останавливаться, но уже работает производство лекарств, задумана помощь больным. Для всего этого придется помогать — договариваться, драться и уносить ноги. Погони, красивые барышни и нет времени для личной жизни, кроме как урывками. Найдутся враги, не оставят друзья, иногда улыбнется удача... Пути-дороги неисповедимы...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Константин Назимов, 2020
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020

ISBN 978-5-9922-3075-8

ПРОЛОГ

Стук колес о рельсы — убаюкивает, поезд движется в сторону Германии, где надеюсь договориться с Рентгеном о сотрудничестве. Прошло почти три года, как я оказался в другом мире и времени. Взял со столика бокал с коньяком и, покачав янтарную жидкость, стал смотреть, как та медленно сползает по стенкам бокала. Устал, сильно устал, но сделано немало, а предстоит еще больше. Кто бы мог подумать, что, служа в армии и не имея никакого отношения к медицине, в другом времени стану помогать больным? Ха! Да мне и в бреду такое не привиделось! Как так получилось? Оглядываясь назад, понимаю, что это стечение обстоятельств и больше ничего. Не смог пройти мимо больной графини, не попытавшись ей помочь. Тем не менее честно попытался заняться тем, что ближе и где есть знания и опыт. Сумел получить звание охранителя, своего рода телохранителя в данном мире, но с более широкими обязанностями и функционалом, правда, для всех они разнятся. Н-да, моей персоной там сразу же заинтересовались — контрразведка, профессор... Ну, с господами сумел найти общий язык, а Портейг и вовсе стал деловым партнером, мы с профессором неслабо так развернулись. Правда, как оказалось в итоге, это мне нужно благодарить одну высокопоставленную особу, с которой вместе отбивались от студентов школы охранителей. Гм, до сих пор не могу понять, как она меня провела! Нет, представившись парнем, да еще в мужской одежде и гриме, могла ввести в заблуждение, но потом-то мы с ней приличное время общались! Да, теперь понимаю, кто была та влиятельная особа, способная остановить ротмистра Ларионова, а впоследствии и министра внутренних дел! Одно печалит:

развитие истории в этом мире идет по другому сценарию, но происки врагов изощренные. И кажется, что народ живет хорошо, многое может себе позволить, но Россию, как обычно, пытаются поработить. Время от времени проходят демонстрации с нелепыми на первый взгляд требованиями, на улицах появляются листовки, а контрразведка перехватывает поставки оружия и находит целые склады с боеприпасами. Ко всему прочему, страны Запада бряцают оружием и грозятся объявить войну.

Поезд начал сбавлять ход и остановился на какой-то станции, я же закурил и прислушался, как за перегородкой спорят попутчики. Ну почему кто-то не удосужился положить с собой бритвенные принадлежности, меня мало интересует. Семейная ссора стала разгораться, пошли упреки, а я приоткрыл окно и стал осматривать перрон. И вновь ничего необычного, это не первая остановка, и, как и прежде, тут наперебой предлагают пирожки со всевозможной начинкой, газеты и папиросы. Полиция степенно прохаживается, распугивая своим видом воришек и следя за порядком.

Прилег на жесткую полку купе и поморщился. Время на дорогу жалко, а деваться некуда: рентгеновская установка нужна, и желательно успеть до начала войны. Да, сейчас весна 1905 года, дипломатические отношения с союзом, или, как его еще называют, Альянсом, четырех (Англия, Франция, Германия и Австро-Венгрия) натянута до предела. Ларионов пытался отговорить от поездки, расписывая все опасности и риски, а когда понял, что не сможет меня переубедить, мне пришел вызов в резиденцию императрицы на аудиенцию. Почти год не видел Ольгу Николаевну, да и последняя встреча прошла мельком, не факт, что она меня заметила. С Элизой и Портейгом мы пошли на один из церковных праздников, чтобы отстоять молебен и помолиться. Этому предшествовал нелицеприятный разговор с министром Плеве. Вячеслав Константинович лично прибыл на наше производство, где, осмотрев процесс получения антибиотиков, устроил нам с профессором «головомойку».

— Господа, на вас скоро ополчится все высшее общество! — выдал министр, потягивая один из самых дорогих коньяков.

Я заблаговременно знал о его визите с проверкой и по этому поводу озаботился, чтобы Плеве не разочаровался в нашем гостеприимстве.

— С чего бы это? — изумился Семен Иванович, а сам на меня выразительно посмотрел.

Ну, профессор не раз уже требовал, чтобы я запустил наконец наш медицинский журнал, где мы стали бы печатать научные работы на медицинские темы. Ну, типография почти готова, если так можно назвать один печатный станок, выкупленный у Ларионова, который тот в свою очередь реквизирует у распутинцев. Правда, от меня профессор потребовал первый номер подготовить самостоятельно, наотрез отказавшись предоставить какой-либо материал.

— Посудите сами, — усмехнулся Плеве, — вы нигде не бываете, в заседаниях и советах не участвуете, доклады не публикуете, статьи не печатаете! Мало того, договориться с вами о встрече почти невозможно! Вы вечно заняты!

— Дела, — развел я руками. — Вам ли не знать! Мы сумели выйти на промышленное производство двух антибиотиков, получаем новые шприцы, тонометры, систему переливания крови. Мало того, почти открыли на Урале еще одну фабрику. Одни разъезды по империи чего только стоят!

— Иван Макарович, все понимаю, — покивал министр. — Но необходимо в высшем обществе появляться. Вы же, кроме мимолетных посещений ресторанов, нигде не замечены! Возникают вопросы! Например: когда вы последний раз посещали церковь? А пытались ли попасть на прием в резиденцию императрицы? Или, может, завсегда таи театров? Да ваша сестра и то более общительна и успеваает не только писать свои шедевры, но и вращаться в обществе! Кстати, вы когда с Екатериной Макаровной виделись?

— Э-э-э, пару недель назад? — неуверенно уточнил я, наморщив лоб.

— Два месяца прошло после ее выставки, на которой вы пробыли десять минут! — хмыкнул Плеве.

— Господа, разрешите вас на секунду прервать, — вошла в кабинет Сима. — У меня пара вопросов к Семену Ивановичу.

— Конечно, голубушка, пойдем! — подхватился со своего места мой компаньон.

Мне вот почему-то показалось, что эта сценка заранее разыграна и наша младшая компаньонка сговорилась с профессором. Тот выражал свое недовольство, что различные проверяющие отнимают у него драгоценное время, и пытался свалить посещение министра на меня одного. Ладно, я человек не злопамятный, но ничего не забываю. Помню, как мучился от приема его порошка от головной боли, аж чуть своего детородного органа не лишился. Правда, с Семеном Ивановичем поступил куда скромнее и подстраховавшись. В ресторане у Марты ему «отомстил», предварительно с владелицей договорился, что определенные дамы легкого поведения окажутся в близкой доступности. Ну, мой компаньон уже не молод, поэтому ему подсыпал полуторную дозу от того, что он мне дал. Сутки почти профессора на своем рабочем месте не наблюдалось, в кабинетах Мартинового заведения отрывался. Н-да, потом он мне попенял, конечно, но без злобы. А за порошком для поднятия потенции у нас длинные очереди выстроились — не первостепенное лекарство, но, что удивительно, получившееся без побочных эффектов.

— Иван Макарович, в свет надобно выходить не менее одного раза в месяц, — продолжил министр, когда профессор с Симой покинули кабинет. — Например, завтра стоит посетить храм, туда и императрица приедет. Считай, своим визитом снимете все вопросы.

От такого предложения отказаться невозможно, но профессора и Симу взял с собой: нечего меня так подставлять!

Народу и в самом деле оказалось много, получили множество различных предложений и приглашений на званые обеды и ужины (устал отнекиваться!). Императрица же, как обычно, пришла в плотной вуали, и ее реакции на происходящее отследить не удалось. Кстати, моя спутница, когда Ольга Николаевна пришла, почему-то решила побыть рядом со своим протеже, господин Кёлер тоже присутствовал и не оставляет попыток получить рецептуру хотя бы одного нашего средства. Да, Элиза продолжает свою певческую карьеру и уже дает представления в театре. Сложно сказать, чем дело закончится, но поклонников у нее много, однако пока наша связь продолжается. Хотя нет уверенности, что, вернувшись из одной своей «командировки», не застану место занятым. А мне пришлось

помотаться по городам, это так кажется, что можно сидя на месте решить все вопросы, в том числе и с поставщиками сырья. Нет, хренушки! Пару раз пришла некондиция, и пришлось в путь отправляться, сперва в одну сторону, потом в другую, помимо этого, размещать заказы на заводах, отстраивать новое производство. Удаленность от столицы выбрал не только из-за транспортных и логистических расходов. Нет, отдаю себе отчет, что если в России начнется что-то подобное семнадцатому году, то удаленное производство сможет еще долго проработать. Надеюсь, что революции не последует, но в уме подобные события держать приходится. Правда, пока наши доходы не позволяют сделать денежный запас, баснословная часть денежных средств сразу же вкладывается в дело. А вот настроения в народе у меня вызывают искренние недоумения. Недовольных много, да еще им в уши льют всевозможные байки. Нет, они имеют под собой какую-то основу, но любое событие легко повернуть в нужную сторону, чем и пользуются всевозможные политические группировки, финансируемые врагами империи.

Поезд тронулся и начал разгоняться. До Германии еще пилить и пилить, есть возможность отдохнуть и расслабиться. Купе выкуплено полностью, не захотел рисковать и встретить шумных попутчиков, но от хорошенькой спутницы не отказался бы. Увы, Элиза не смогла меня сопровождать, у нее концертная деятельность распланирована и, кстати, уже даже намечены гастролы по империи. Ротмистр ей охрану выделил, в том числе и пара охранительниц у нее имеется. Широко зевнул, да так, что чуть челюсть себе не вывернул, и это после того как с десятков часов в купе продрых! Хм, а не пора ли навеститься в вагон-ресторан? Достал часы и шелкнул крышкой: всего-то час дня, для ужина рано, а обедать желания никакого, но чашечку кофе можно испить, да еще раз прикинуть, как господина Вильгельма Конрада Рентгена сманить со своей установкой. Мы с ним парой писем обменялись, но беда в том, что без переводчика не обойтись, языкам, к своему стыду, не обучен, если не считать ругательств и кое-каковского объяснения на английском, и то в большей степени жестами. Кстати, что-то давно от Гарри Джонса никаких посылов не происходит. Британский шпион и подстрекатель затаился и стал дей-

ствовать осторожно, но Россию не покинул, прикрывается дипломатической неприкосновенностью. В данный момент и у самого имеется подобный статус, но получил я его не по собственной воле. Когда явился в резиденцию императрицы на аудиенцию, никак не ожидал, что прием мне Ольга Николаевна окажет в своих покоях, без вуали, но с накрытым на две персоны столом. Меня слуга довел до двери и чопорно сказал:

— Господин Чурков, императрица вас ожидает! — Он распахнул передо мной створки дверей и сделал приглашающий жест.

Едва вошел в большую залу, мне в глаза сразу бросился стол с яствами. Повара расстарались: тут можно десятерых накормить, если не больше. Императрицы не оказалось, да и не планировал ее тут застать, по этикету положено дожидаться, и если срок окажется маленьким, то можно считать, что тебе оказана честь. Прошел к камину и стал смотреть на пляшущий огонь на поленьях, краем глаза держа под наблюдением двери. Не прошло и минуты, как одна из дверей медленно открылась, пару секунд никто в зал не входил, а потом в простом платье, без украшений и вуали, ко мне стала подкрадываться императрица. Черт! Опять я сам себя переиграл, поставив в глупое положение. Ольга явно решила меня поугаать и делает все, чтобы ее не услышали! Идет медленно и на носочках. Уверен, если ее присутствие обнаружу, то она не обрадуется, но если промолчу, то выслушаю кучу насмешек по моему официальному званию. Да, как ни странно, к охранителю еще не добавил никакой приставки, хотя меня профессор и отправлял к директору медицинского совета, чтобы получить чин доктора. Пока же сопротивляюсь, пытаюсь доказать самому себе, что доктор из меня никакой, а те диагнозы, которые приходится иногда ставить и лечение назначать... Додумывать не стал, Ольга Николаевна уже в паре шагов, поэтому решил званием охранителя не рисковать. Развернулся, щелкнул каблуками и, склонив голову, сказал:

— Ваше императорское величество!

— Ну вот, услышал, — сделала вид, что расстроилась, но руку протянула, а сама глаза прищурила.

Гм, поцеловать руку императрицы — честь! Но, блин, что-то не упомяну, кому такое позволительно. В памяти переры-

ваю этикет, а сам уже губами до дрогнувших пальчиков дотронулся.

— Иван, ты почему меня не навещаешь? Мы же договаривались, что продолжим дружбу! — с пляшущими бесятами в глазах и легкой улыбкой на устах сказала Ольга.

— Дела, — развел руками, решив сослаться на занятость. — Уверен, господин Ларионов сообщает об успехах и неудачах медицинского концерна Портейг и К^о.

— В общих чертах, — уклонилась императрица от прямого ответа. — Знаю только, что кое-кто решил все забросить и носится туда-сюда, решая вопросы концерна. Присядем, легкий ужин нам не повредит, — неожиданно перевела она разговор.

Чувствовал я себя тогда не в своей тарелке, но разговор поддерживал и даже шутил. Временами казалось, что передо мной сидит не императрица, а девчонка, в чертах которой проглядывает неподдельный интерес к моим делам. Понимал, что Ольга Николаевна ратует за империю и ее вопросы не просто так. Однако личной жизни мы не коснулись, хотя в народе и ходят слухи, что у императрицы имеется фаворит и даже, возможно, не один. Под конец же нашей беседы мне императрица заявила:

— Слышала, что ты решил отправиться к нашим потенциальным врагам. Учти, с территории империи тебя не выпустят, указы на моем столе лежат! Прости, но на подобный риск глупо идти, потерять столь ценные и прорывные достижения в медицине мы не можем себе позволить.

— Прорыв осуществил профессор, — мрачно ответил. — А в Германию собрался на пару дней, может, неделю, но не больше. Мне требуется убедить...

— Знаю я все, — перебила Ольга. — Вань, пойми, защитить мы тебя там не сможем. Да и разрыв отношений на грани, вот-вот может грянуть война. Как ни пытаюсь извернуться, но этот чертов союз четырех начинает диктовать условия, как поступать и что делать, словно уже захватили Москву!

— На нашей земле при желании они вполне способны меня, — провел ребром ладони по горлу, а потом добавил: — Или в плен взять.

— А вот сомневаюсь я в этом! — рассмеялась императрица. — Насколько знаю, даже политические — и те не желают

браться за поимку твоей персоны! У тебя двойная, а то и тройная охрана, а в другой стране все будет совершенно наоборот.

— Что за тройная охрана? — удивленно спросил, не поняв, откуда взялась третья сила.

— Имперские службы, воровские люди и обычный народ, — улыбнулась Ольга. — Ты бы поспрашивал, что о твоей больнице говорят и какие ей оды в газетах пишут. Заметь, во всех, в том числе и тех, что зовутся сплетницами!

— Не придавал значения, — потер я переносицу, стараясь отогнать мысль о папиросине. Курить захотел, но при императрице смолить без разрешения не принято, а спрашивать дозволения не хочу.

— Зря, — пожалала плечами Ольга. — Ты же со своей странной оплатой за услуги в народе сыскал славу, а в особенности — что не отказываешь никому в лечении. И не для виду, а колешь, если требуется, дорогие препараты. Правда, — хихикнула она, — есть и обиженные. Догадываешься, о чем это я?

К чему-то она подводит, но гадать не стал, ответил, что не понимаю, и, как и следовало ожидать, последовал выпад:

— Есть у тебя один порошок, который ты не желаешь всем страждущим продавать. Потенция мужская, так вроде называется! В связи с этим и обидки на тебя таят, говорят, что сам-то им пользуешься и уже половину в своей больнице объездил, да смазливых пациенток не пропускаешь!

— Господь с вами! Поклеп! Как есть клеп! — расхохотался я. — Какая, к чертям, половина?! Все сто процентов мои! Вам ли не знать?!

— Ой, да знаю я, — махнула рукой Ольга, прищурилась и выдала: — Всего-то один раз его принял, и то не зная последствий. Правда, на компаньоне отыгрался!

Показала полную осведомленность, сведения из узкого круга, и... ничего, смысла их опровергать никакого. Правда, с этими шутивными упреками, в том числе и любопытством, что происходит с мужским организмом, лед между нами растаял, и Ольга даже попросила для себя пару порций, для, как она выразилась, «наказания пары наглицев, чтобы отбить охоту руки распускать». Пообещал ей передать посылку через ротмистра, а потом вернулся к вопросу посещения Германии. С великим трудом, но смог выбить высочайшее дозволение,

правда, с определенными уступками с моей стороны. Мне дают дипломатический паспорт, статус помощника посла и советника по медицинским вопросам в Берлинском посольстве. Со мной едет охрана (ротмистр Ларионов за это головой отвечает), посещать злачные места запрещается, заводить интрижки с немками также под запретом. Срок на все про все — десять дней, и тот удалось выбить после переговоров, что трое суток слишком мало. Так вот и оказался я в поезде, идущем в Берлин. Отбросив воспоминания, поднялся и отправился в вагон-ресторан: перекусить и правда не помешает.

Проходя мимо столиков, застыл столбом, заметив, что один человек демонстративно отвернулся к окну и за секунду до этого поднял воротник дорогого пиджака, а со стола взял шляпу и на голову себе водрузил.

— Не может быть! — пораженно воскликнул я.

Глава 1

ПОЕЗД МОСКВА — БЕРЛИН

Вот какого хрена он тут забыл? И главное, делает вид, что меня не видит и знать не знает. В ресторане посетителей мало, на мою заминку никто внимания не обращает, я же пытаюсь сообразить, как поступить. Сесть за столик и начать выяснять отношения? Гм, ну, это громко сказано, но узнать, что и как, следует. Однако если он делает вид, что со мной не знаком, то надо подыграть.

— Жду в своем купе, — чуть слышно проговорил я и, дождавшись утвердительного кивка от прячущего лицо, продолжил путь.

Сел, правда, за следующий столик и взял папку с меню. Да, кормят тут не хуже, чем в элитном ресторане столицы, но цены намного выше. С собой у меня наличных не так и много, но на счету лежит круглая сумма денег, не бог весть какая, всего сто тысяч, однако для моей задумки ее должно хватить с лихвой. По прикидкам, на переезд ученого понадобится немного средств, а вот выкупить и переправить его установку — влетит в копеечку. Да и заинтересовать Вильгельма придется — надеюсь, ему любопытны лаборатории и карт-бланш на изучение техники. Портейг мне с собой еще несколько писем выдал к профессорам Мюнхенского университета, где заведует кафедрой физики Рентген. Да, в связи с научной должностью последнего и есть у меня опасения, что он не захочет отправляться в Россию и предпочтет иметь синицу в руках. Если уж честно, то на его месте я никуда бы не дергался.

— Чего изволите-с? — склонила головку в полупоклоне симпатичная официанточка.

— Перекусить, — пожал я плечами. — Что посоветуешь, красавица?

— В данный момент есть салаты и осетрина с хреном. Горячие блюда повара начнут готовить через час-полтора, — ответила та.

— Неси осетрину, сто грамм водки и салат какой-нибудь, — решил сделать я заказ, понимая, что коньяк под такую закусь пить не годится, да и не очень-то хочется.

— Это все?

— Через полчаса — чашку кофе, — дополнил я.

На уточняющие вопросы, сколько класть сахара и какое сладкое подавать, ответил сам не помню что, так как в вагоне-ресторане еще появилась пара персонажей, отлично мне знакомых.

Официантка ушла, а вот Гарри Джонс мне кивнул как старому знакомому, но подходить не стал. Британца «пасет» человек Ларионова, который мне прекрасно известен. Батон, или Сергей, играет роль начинающего купца, но получается у него скверно. Если одежда сидит хорошо, то простые привычки никуда не делась и вытирать рот рукавом пиджака ему не стоило бы. У Джонса поведение Батона вызывает искреннее веселье, он время от времени поглядывает на своего соглядатая и прячет улыбку. А вот Жало выглядит не в пример лучше Батона. Он поправил на шее галстук-бабочку и, держа в руках шляпу с тростью, направился к Анзору, который сидит за моей спиной. Да, компания подобралась пестрая — непонятно, чего они тут все забыли?! Вряд ли из-за моей персоны Джонс отправился в путешествие, последнее время он занят исключительно политикой, если верить словам Ларионова, а ротмистру доверять можно. Но что тут делает вор со своим подручным? Подобные совпадения мне совершенно не по нраву. Собирался тихо и спокойно съездить в Германию, попытаться утрясти вопросы и скоренько вернуться.

Полдник, а по-другому и не назвать, плавно перетек в ужин: еды оказалось слишком много. Приготовлена отлично, поэтому и засиделся, как и Джонс, правда, к британцу присоединилась знойная красотка, а вот я в одиночку время скоротал. Наевшись, отправился в свое купе, куда через пять минут постучался Анзор.

— Присаживайся и рассказывай, какого черта тут забыл! — кивнул я ему на полку напротив своей.

— Иван, мы тут по своим делам, но, не стану скрывать, за тобой слезно просила Сима присмотреть, — ответил вор, доставая папиросы.

— Охренеть! Сима его попросила! А меня-то чего не спросил? Я же, мля, не на боевые действия еду, а на переговоры! — поморщился, прикинув, что вор может доставить мне определенные проблемы.

— Так мы же на расстоянии и тебя просто страхуем, как и люди ротмистра.

— Блин, Анзор, у меня дипломатический паспорт! Согласился на выдвинутые условия и поехал в качестве помощника посла, примерно в таком же статусе, что и Джонс! Никто не станет нарушать международные права и договоренности, нет от этого выгоды!

— Не скажи, — хмыкнул вор. — Это России послов и их помощников обижать не следует, чтобы не напрягать обстановку, к которой стремятся страны четырех.

— Поясни, — коротко попросил я, уже понимая, к чему он клонит, и мысленно с ним соглашаясь.

— Что последует, если против тебя устроят провокацию? Молчишь? Правильно, императрица выдвинет претензию, а если ее проигнорируют, то начнет угрожать. Ответ получит адекватный — и пошло-поехало!

— Да брось, не та я фигура, из-за которой может война развязаться, — покачал я головой. — Ольга Николаевна никогда не променяет...

— Ты сам-то в это веришь? — перебил меня вор. — Женщины существа сложные и эмоционально непредсказуемые.

— Это ты где таких терминов набрался? — поразился я и прикурил папиросину.

— В больничке твоей, — хмыкнул вор. — Да и сам понимаешь, мужчина во всем должен быть выше своей женщины. Сима поставила определенную планку, приходится мне еще и, стыдно признаться, в финансовых вопросах разбираться.

— Разбираться или учиться? — подавил я улыбку.

Сильно наша младшая партнерша в душу горца запала, раз он на подобные жертвы идет.

— Один черт! — махнул рукой вор. — Иван Макарович, ты не переживай, мы как мышки себя вести будем, да и совпало

так, что можем кое-кого пощипать да старые долги стребовать. В Берлине у меня пара должников живет, что-то они не спешат мне деньги возвращать.

Хм, он и в самом деле собрался совместить сразу несколько дел. Ладно, тем более что в столице Германии я задерживаться не намерен. Правда, посольство посетить придется, чтобы отметить, да сразу дальше отправлюсь. А вот про то, что целью моего путешествия является Мюнхенский университет, Анзор, похоже, не в курсе или делает вид.

— Хрен с тобой, принимаю объяснения, — махнул рукой.

— Вот и договорились, — улыбнулся вор. — Но на людях мы продолжим делать вид, что друг друга не знаем. Хорошо?

— Как получится, зарекаться не стоит. Да и тому же Джонсу прекрасно известно, что ты лечился в моей клинике и не можешь меня не знать.

— Н-да, британца я не учел, — нахмурился вор. — Но его можно попросить с поезда сойти, когда границу пересечем: пусть британцы с германцами отношения выясняют.

Ответить не успел, в дверь купе кто-то поскребся, а потом как-то условно постучал. Шифра я не выработывал, а вот Анзор, у которого мелькнул и пропал в руке нож, открыл запор и втянул в купе своего подручного.

— Ты охренел? — держа Александра за грудки, спросил вор, шумно втягивая ноздрями воздух.

— Одежду обрызгал да рот прополоскал, выпил пару рюмок, — стал оправдываться тот.

Ну, сомневаюсь: вместе с подручным в купе влетел непередаваемый запах амбре. Не знай я, что Жало своему пахану врать не станет, — решил бы, что тот в зюзю нахрюкался.

— Чего приперся? — присел вор на свое место и закинул ногу за ногу.

— Э-э-э, тут такое дело, — вильнул глазами в сторону Жало, — ты мне велел предварительно купчишек в карты пощипать.

— Ну, — нахмурился Анзор.

— В общем, слил я почти все, — выдохнул Жало и глаза прикрыл.

— Что слил? — явно не понял его Анзор.

— Деньги, все, осталось около полутыщи, — не открывая глаз, ответил Жало.

Анзор головой потряс, на меня удивленно взглянул, а потом перевел взгляд на своего подручного:

— Ты... купцам... слил... в карты... деньги, — делая длительные паузы между словами, уточнил вор. — Порядка двадцати тысяч рублями, если суммировать немецкие марки. Правильно? — Шея вора даже под бородой стала наливаясь кровью.

— Меня развели как лоха, — понурился Жало. — Интеллигентные на вид люди, а карты крапленые, профессионально раскатали. Подсунули каре валетов, а у Василия Никаноровича оказался стрит-флеш.

— Василия Никаноровича? Кто такой? — подался вперед Анзор.

— Подставной, имеет пару лесопилен в Сибири и производство мебели в Твери, катал не он, — доложил Жало.

Анзор откинулся на стенку купе и прикрыл глаза. Непонятно по его поведению, расстроен он или нет. Потерять такую прорву денег для любого человека оказалось бы сильным ударом. В данном же случае Анзора, как догадываюсь, беспокоит совсем другое — его авторитет может пошатнуться, узнай о таком событии другие воры. И не так важно, что за столом играл его подручный, главное, как воротреагирует и какие шаги предпримет.

— Карточный долг, если не пойман за руку, — святое, отбирать нельзя, но можно отыгаться, — медленно проговорил Анзор и открыл глаза. — Однако на игру у нас нет денег, если не согласится Иван Макарович выручить, — посмотрел вор в мою сторону.

— Гм-м, — чуть кашлянул я в кулак, — в азартные игры играть не то чтобы не умею, просто не люблю.

— Иван, мы будем вынуждены с поезда сойти, перед Симой неудобно окажется, — хмуро произнес вор.

— Могу поделиться деньгами, — предложил я.

— Предлагаю сыграть с наглецами, — отрицательно покачал головой Анзор. — Условия таковы: ты даешь денег, выигрыш делим пополам, в случае проигрыша твой взнос верну. Соглашайся, для тебя это беспроигрышный вариант.

Черт, соблазн, однако! И ведь на таких условиях мало чем рискую. «Кидать» меня Анзору никакого смысла, даже если он и с Симой разругался вдрызг, о чем я ни слухом ни духом. К тому же у меня имеется чековая книжка, и в Берлине смогу со счета деньги снять. Рискнуть? Помочь вору укрепить его авторитет, который может пошатнуться? Ха, сам с собой разглагольствую, а ответ уже созрел в тот момент, когда вор беспроигрышный вариант предложил.

— Наличными пять тысяч, — ответил, давая понять, что согласен.

— Не густо, — призадумался Анзор. — К сожалению, долго тянуть не получится. Запомни, Иван Макарович, когда кашляну и скину карты со словами «не моя раздача», «не фартит», «опять удача отвернулась», то можешь ва-банк играть. Три срыва банка, по моим подсчетам, окажется достаточно, чтобы отыграть проигранное и наказать наглецов. Но до этого момента на кон не вздумай все ставить, можем проиграться.

— Понятно, а как мы на игроков выйдем? — поинтересовался я.

— В ресторан иди, ужин закажи и скучай, если не предложат развлечься, то через часик сам у официанта поинтересуйся, с кем можно в покерок перекинуться, — проинструктировал меня вор.

— Понял, — кивнул я. — А сам ты как там окажешься?

— Не переживай, я уже там буду, — хищно оскалился он в ухмылке. — Ты со мной поздоровайся, как войдешь, не стоит делать вид, что незнакомы.

На этом мы и договорились. Анзор взял у меня тысячу рублей, сказав, что сам он куш срывать не станет, за ним и так в три глаза смотреть будут. Не совсем я понял, как таким образом он укрепит свой авторитет, если выигрыш мне достанется, но решил ничего не уточнять. Анзор с поникшим Александром ушли, через пару минут и я в вагон-ресторан вернулся. Время уже к ужину, народу прилично прибавилось, и официант мне предложил столик в обществе дамы, которая при моем появлении оживилась, но попыталась сделать вид, что недовольна.

— Вероника Симова, — протянула она мне руку, после того как согласилась разделить столик.

— Иван Чурков, — представился, галантно пожав ладошку девушки.

Она на данное действие с моей стороны чуть носик наморщила, но мгновенно взяла себя в руки и улыбнулась. Ну, понимаю, она руку протянула для поцелуя, а я взял и пожал. Явное пренебрежение этикетом! Многие дамы после такого надулись бы и губки поджали, а Вероника делает вид, что так и надо. Хм, интуиция почему-то молчит, хотя и подсказывает, что официант меня неспроста за данный столик посадил.

— Иван, развлекли бы даму, пока заказ ждете. Расскажите, чем занимаетесь и с какой целью в Берлин направляетесь, — аккуратно беря с вилки в рот маленький кусочек прожаренной отбивной, сказала Вероника.

Боится размазать губную помаду, отстраненно отметил я, стараясь изучить свою соседку. На вид моей спутнице лет двадцать, если верить макияжу, но это с натяжкой, явно старается выглядеть старше. Красива, эмоции держит под контролем, одета в дорожное платье, пара сережек и колечек. Кстати, обручального кольца не имеется, девушка мне это пару раз продемонстрировала. Загар на безымянном пальчике ровный, на коже нет бороздки, так что и в самом деле не замужем. Но почему путешествует одна? Или пытается работать в поездах, выискивая богатенькую жертву? Не катит, через столик сидит представительный персонаж, уже в годах, перстни на пальцах и сально поглядывает на мою собеседницу и не пропускает ни одной молоденькой особы, появившейся в ресторане, в том числе и что-то официантке предложил, отчего у той личико покраснелось.

— Вероника, неужели такая привлекательная дама не боится путешествовать одна? Или у вас есть сопровождающие? — поинтересовался я.

— Знакомые, — чуть улыбнулась та, склонив голову на плечо. — А отчего этот вопрос вас так заинтересовал?

— Любопытно, — пожал я плечами. — В Германию еду исключительно по делу, не развлекаться, и срок визита ограничен временными рамками, — ответил на предыдущий вопрос, подчеркнув, что времени на увеселительные мероприятия не имею.

— Это так скучно, — протянула она. — Надеюсь, вы сумеете посетить достопримечательности. Если пожелаете, могу составить вам компанию.

Хм, она не теряет времени и прямо в лоб бьет. В этот момент принесли мой заказ, и на какое-то время мы замолчали, после чего я позволил себе сделать глоток коньяка, благо сервировка под такой напиток подходит, после чего с позволения своей спутницы закурил.

— А вы, следовательно, в столицу Германии на экскурсию отправились? — спросил у Вероники, не понимая, к какому роду девиц ее отнести.

На даму легкого поведения не похожа. Охотница за богатыми? В этот образ я не вписываюсь, кандидатов рядом больше, и они доступнее. Кто же она? Гарри решил подослать? Нет, маловероятно, эта держит эмоции под контролем, но профессионалка так бы делать не стала, если только она не относится к элите, но в силу молодости и данный аспект можно отринуть.

— Можно сказать, и на экскурсию, но в основном за новыми знаниями, — ответила на мой вопрос Вероника и протянула фужер с вином: — Давайте уже выпьем за знакомство.

— Ничего не имею против, — чокнулся с ней своим бокалом.

Девушка не оставляла попыток меня разговорить, точнее, разузнать о том, чем, собственно, собираюсь заняться в Берлине. Она даже стала вслух рассуждать, сделав несколько логических заключений. По ее словам, к военным я отношения не имею, к купцам и промышленникам тоже, на ученого не тяну, ибо слишком нормален, на чиновника не похож.

— Иван, признайтесь, вы очаровательный мошенник! — неожиданно сказала Вероника, у которой в улыбке дернулись губы от сдерживаемого смеха.

— Ха, но тогда могу вернуть вам рассуждения вашей же монетой, — хмыкнул я, — однако на главную роль поставлю милую барышню. Она одета скромно, путешествует одна, красива, остра на язычок... — Осекся: догадка мелькнула, но озвучивать ее не стал.

— Мне очень интересно! Продолжайте! — воскликнула девушка.

— А давайте мы с вами выводы на салфетке напишем и при следующей встрече обменяемся? — предложил ей. — Посмотрим, кто из нас окажется ближе к истине.

— А если мы не встретимся? — нахмурилась девушка.

— Тогда не судьба, — хмыкнул я и, разорвав на две части салфетку, вытащил карандаш и на своей написал предполагаемую ее профессию.

— Хорошо, и очень забавно, — поддержала она меня, взяла мой карандаш и тоже что-то написала, после чего спрятала его в свою сумочку. — И какие у вас планы на оставшуюся дорогу?

— Спать, есть, читать, — улыбнулся я ей, хотя при последнем слове мне вспомнился Портейг и данное ему слово, что в пути обязательно изучу выданные им книги.

Блин, но Семен Иванович снабдил меня несколькими томами, каждый такой величины, что можно слона убить! Мало того, там чуть ли не половина по-латыни! Профессор не оставляет надежды слепить из меня доктора, часто повторяя, что мои инстинкты и озарения нельзя бросать на произвол судьбы. Лукавит старый пройдоха! Он давно догадался, что те знания, которыми с ним делюсь, не озарили меня, а их я где-то уже видел. Впрочем, тот же Ларионов уже давно стал обходить стороной мои умения и вырывающиеся непонятные словечки. Элиза, правда, часто пытается уточнять, что я подразумевал под тем или иным выражением (за языком уследить не всегда получается), приходится выкручиваться или отмалчиваться.

— Иван, надеюсь, завтра за завтраком мы с вами увидимся, — встала со своего места Вероника, стрельнув в мою сторону глазками.

Намек, чтобы сопроводил ее до купе или в свое пригласил, на пару чашечек кофе в постель? Фигурка у девушки отменная, и не пообещай я Анзору сыграть в карты... Ну а Элиза... Мне думается, что у моей певички кто-то еще есть, и не факт, что она в мое отсутствие не наставила мне «рога». Правда, ни я, ни Элиза не пытались даже на словах узнать, как и что происходило в моих командировках и после ее концертов. Парочка дорогостоящих вещичек у нее появилась, явно не с гоноров купленных.

— Если по времени совпадем, то с удовольствием с вами, Вероника, позавтракаю, — ответил девушке, поднявшись со стула.

Этикет не позволил остаться сидящим, когда дама уходит, а также и пришлось прикусить язык, чтобы не съязвить про кофе в постель. Галантно раскланялся с Вероникой, которая явно ожидала продолжения, но не предложила сопроводить до своего купе и, чуть помешкав, гордо вскинув голову, удалилась. Я же взглянул на часы и удивился: по ощущениям уже опаздываю, а знакомство длилось всего полчаса. Тем не менее через десять минут подозвал распорядителя, решив не спрашивать о картах крутящихся поблизости официанток. Девушки тут все как на подбор, красивы, вежливы и глазками стреляют. Думаю, с удовольствием согласятся на обслуживание в купе, особенно если то снято на одного человека.

— Господину что-то не понравилось или возникли какие-то пожелания? — спросил пошедший распорядитель.

Мужуку лет под сорок, приличная залысина, глазки бегающие — оценивающие.

— Насколько мне известно, с вами ужинать изволила госпожа Вероника из третьего вагона, ее купе...

— Не интересует, — покачал я головой.

— Любая из официанток, на ваш выбор, готова обслужить лично в купе, за определенную, естественно, плату, — прозрачно намекнул распорядитель.

— Возможно, — задумчиво ответил я, но потом поморщился и продолжил: — Любезный, желаю перекинуться в покер. Есть тут порядочные игроки?

Мимолетная улыбка мелькнула на лице распорядителя:

— Для вас непременно отыщем, через пару минут к вам подойду и расклад дам. Хорошо?

— Действуй, — махнул я рукой.

Ждать пришлось недолго — не прошло и минуты, как распорядитель вернулся и объявил, что в соседнем вагоне есть купе, где идет игра. Игроки все порядочные, в передергивании никто не замечен. Он мог бы договориться, если не пожалею десяти рубликов. Естественно, распорядителю сразу же отдал требуемую сумму и через десять минут уже расположился на

мягком диване за большим столом, где пятеро игроков, включая Анзора, играют в карты.

Правила мне известны, да играть умею. Мне объявили, что и как, какие начальные ставки и что игрок не может выиграть, поставив на кон больше, чем денег у противника. Ну, условия неплохие, а то слышал о клубах в Москве, что там одним блефом состояния зарабатывались. Это когда заведомо знают, что ты поставить не в состоянии определенную сумму, то есть не можешь ответить, и считается, что проиграл. Пару раздач присматривался к противникам, как и те ко мне. Шулера, или, как правильнее назвать, каталу, так и не смог вычислить. Народ respectable, даже Анзор в этой компании смотрится чуть ли не горским князем — если сравнивать с его теневым статусом, не так далеко от истины. Рода деятельности никто не называл, но и так пару купцов-приятелей или компаньонов сразу видно, одутловатый промышленник и какой-то чиновник. Разброс по возрасту приличный. Не могу понять, кому тут Жало мог слить. Ну непохожа компания за столом на шулеров! Впрочем, я бы и Анзора к ворам не причислил, если бы его не знал. Пара раздач прошла ни шатко ни валко, на кон много никто не ставил. Мне посчастливилось выиграть сто рублей, но полтинник проиграл. А вот потом, что называется, карта поперла! То каре, то стрит, то полный дом, в общем, стоило задуматься, но азарт пьянит. К моим четырем тысячам уже прибавилось почти столько же. Игроки к моей везучести относятся по-разному, кто-то головой качает, кто-то одобрительно кивает, Анзор невозмутим. За чередой выигрышей пошла волна проигрыша, проиграл кряду пару тысяч, притом что расклад выпадал неплохой. Колода перешла в руки Анзора, тот ее пару раз перетасовал, после чего раздал и, взглянув в свои карты, поморщился, кашлянул в кулак и бросил их на стол, сказав:

— Даже себе не могу выдать, опять не моя раздача!

Хм, мне пришли всего две тройки, на столе два короля и двойка. Помня об уговоре, максимально поднял ставку и сделал вид, что расстроился, когда ту поддержали. Следом на стол выложили пятерку. Продолжил делать вид, что блефую, но ставку двое поддержали. А потом Анзор меня успокоил, выложив тройку, а после торга еще одну. Естественно, пошел ва-

банк. В итоге двух фулл-хаусов побил мое каре из четырех троек, банк сорвал приличный. Последовала череда безликих партий, когда на кону не стояло выше пары сотен. Через какое-то время, когда карты стал сдавать промышленник, вор вновь произнес условную фразу и кашлянул. И опять мне «улыбнулась» удача, вновь сорвал банк и уже, по скромным подсчетам, сумел отыграть проигранное Александром. Для меня осталось загадкой, каким образом Анзор смог контролировать игру, когда карты сдавал промышленник. Наконец, устав от игры и решив, что помог Анзору, я заявил:

— Господа, последний круг, устал, да и выигрышем доволен.

Выйти из игры можно в любое время, но если есть на руках деньги и не пройден круг, то это не приветствуется. Тем не менее игра завершилась через две раздачи, когда карты оказались в руках вора и тот после раздачи вновь выдал условный знак. На его слова обратить внимания никто не мог, вялотекущие восклицания идут постоянно, да и беседа поддерживается. Обсудили даже политическую составляющую и пришли к выводу, что война неизбежна, хотя императрица и делает все, чтобы ее отсрочить и укрепить армию. Как ни странно, последнюю раздачу поддержали все и чуть ли не сразу ва-банк пошли. Никогда мне не выпадал роял-флеш. Эту комбинацию ничто не может перебить, а пошедшие ва-банк игроки дали возможность не запороть торгов. Наш выигрыш составил более пятидесяти тысяч рублей, но за столом расстроился такому крупному поражению только один человек, которого я отнес к числу чиновников.

— Позвольте откланяться, — встал я со своего места.

— Удача оказалась на вашей стороне, — ответил один из проигравших.

— Надеюсь, еще встретимся за карточным столом, — пожал мне руку тот, с которым рядом сидел.

— Посмотрим, — неопределенно ответил я, распределяя выигрыш по карманам.

Поезд вновь остановился, опять смена паровоза или заправка топливом и водой. Н-да, в моем бы мире уже подъезжал к Берлину, а тут еще до Смоленска не доехали. Если верить расписанию, то еще примерно четверо суток в пути. Дей-

ствительно, что ли, заняться изучением книг по медицине? Хотя нет, рассчитаюсь с Анзором и наконец-то засяду за планирование дальнейших шагов, своего рода бизнес-план, если так можно выразиться, надоело уже на ходу вопросы решать.

До своего купе не дошел — меня перехватил в тамбуре Александр и сказал:

— Иван Макарович, Анзор попросил составить нам компанию: за вашим купе слишком многие наблюдают.

— Вот как? И кто же это? — удивился я, так как слезки не ощущал и ничего подозрительного не заметил.

— Пойдемте, потом расскажу, — ответил подручный вора.

Анзор с подручным взяли билеты в соседнем вагоне, выкупив четырехместное купе. Хм, я вот денег заглобил и взял себе двухместное, о чем, видя более богатое убранство купе воров, немного пожалел. Александр же перечислил, что помимо людей Ларионова двое парней моей личностью заинтересовались. Говорить, что они от британца, Жало не стал, но если подумать, то больше не от кого. Девушка одна пару раз в мое купе стучалась, похожа по описанию на Веронику.

— Что за девка? — уточнил Анзор, входя в купе.

— Хрен ее знает, — пожал плечами его помощник. — Смазливая, боевая и наглая. На мои приставания послала по бабочке и не поморщилась. К полиции отношения не имеет, таких за версту чую.

— Поосторожнее, — посмотрел на меня Анзор.

— Боишься, что она меня изнасилует? — хмыкнул я.

— Шутник, мля! — покачал головой вор, а у подручного своего спросил: — Не охотница за путешественниками?

— Не-а, проводница ее не знает, завсегдаи, местные щипачи, с ней не сталкивались, — ответил Жало.

— Тут и завсегдаи-щипачи ездят? — удивился я.

— Иван Макарович, ну куда же без нашего брата? — рассмеялся Анзор. — В любом поезде есть «гастролеры», но чомоданы их не интересуют и последнего не станут брать, чтобы с полицией не связываться. Так, работают по маленькой, треть денежек уведут у пассажира, тот если и чухнет, то сто раз подумает, чтобы разбирательства устраивать.

— Почему? — поинтересовался я, не сталкиваясь еще с таким подходом.

— Паровоз ждать не станет, полиция на ближайшей станции заявителя снимет и начнет разбирательство. Дело заведомо тухлое, клиент от поезда отстанет, вовремя не приедет, а денег больше потратит, — усмехнулся вор. — Да и сам подумай, вот у тебя увели пару тысяч, но ты рискуешь вовремя не приехать, а указать ни на кого не можешь. Твои действия?

— Хрен его знает, — озадачился я.

— Вот если подобное произойдет и мы поблизости, то мне или Жалу шепни — перетрем ситуацию, — потер горбинку носа вор. — Ладно, давай выигрыш делить. Кстати, прости, но треть нам нужно отдать.

— Тому, кто мне карты на второй ва-банк сдал? — уточнил я.

— Ага, знакомец оказался, но он лишь свои деньги отобьет, выиграть-то ничего не смог. И так еще рад, что на штраф от меня не попал, — хмыкнул вор.

Ну, мне не жалко, тем более что и так к моим пяти тысячам еще восемь прибавилось. Куш оказался чуть меньший, чем на первый взгляд показалось. Разделив деньги, прошел в свое купе, где только прилег, как в дверь постучались. Догадываюсь, кто пришел: если правильно понял свою собеседницу за ужином, то просто так она не отступится. Хм, но ведь и сам не прочь скрасить скучную и нудную дорогу. К черту эти книги медицинские, без них голова от проблем пухнет.

Строительство фабрики на Урале должно уже завершиться и вот-вот начать давать продукцию. Необходимо ее проинспектировать, после чего решать вопросы с реализацией. Закупка наших лекарств, как ни странно, не вызвала ажиотажа со стороны аптек, если не считать келерской. Империя пока заказ дала небольшой, так сказать, на пробу. В нашей-то больнице очередь, но слухи медленно расходятся, а рекламные оды мало помогают да и значительную часть бюджета съедают. Сами же пока никак не можем запустить медицинский журнал, меня все время что-то не устраивает. Сухой текст интересен узкому кругу лиц, необходимо найти какое-то решение, чтобы читал, как говорится, и стар и млад. Однако Вадим, наш печатник, отбитый у распутинцев, парень неплохой, но придумать ничего не может, максимум — отредактировать текст. Радует,

что Коротков частично взял на себя управление больницей, правда, не забывает и о своих изысканиях.

— Вероника, у вас что-то случилось? — поинтересовался я, открыв дверь купе, и, как и догадывался, увидел перед собой девушку.

— Иван, вы не поверите, но — да, случилось! — воскликнула та.

Глава 2 ПОПУТЧИЦА

Молча посторонился, пропуская в купе девушку, мысленно пытаюсь угадать, что же у той произошло. Вероника осмотрелась и, спросив разрешения, присела у окна, печально на меня посмотрела, ну, явно постаралась так выглядеть. Артистка из нее неплохая получится, но макияж следовало смыть или чуть смазать, а тут губки бантиком (явно помадой недавно пользовалась), ресницы в туши, бровки подведены, пудра на щеках, прическа в идеале. Глаза только большие и печальные, чуть слезы не льет. Хм, поспорю на что угодно, но плакать она не станет, пожалеет свой внешний вид. Жду, когда она начнет мне по ушам ездить, а девушка молчит.

— И что же у вас приключилось? — не выдержав, спрашиваю.

— Со мной в купе едет одна дама, так не поверите, там невозможно находиться!

— Почему? — удивился я.

— Мало того что она все время что-то ест, так еще и храпит так, что затмевает перестук колес о рельсы!

— И? — склонил я голову, не понимая проблемы и к чему она подводит.

— Не могли бы приютить на время путешествия у себя в купе одну барышню?

Мля, она еще и язычком губки облизала, глазками стрельнула, правда, сделала вид, что засмушалась, и в пол стала смотреть.

— Проводник, возможно, может данную проблему решить, — задумчиво протянул я.

Если Вероника решила ко мне присоединиться, то уж с проводником о такой проблеме она в первую очередь переговорила.

— Увы и ах, но свободно одно ваше купе, — не поднимая глаз, ответила девушка.

Ха, как минимум еще Анзор с комфортом путешествует, правда, там двое молодых мужчин и одну даму они точно скомпрометируют. Впрочем, не подстава ли это? Проводнику она явно заплатила, чтобы найти повод попасть ко мне. С другой стороны, а не ищет ли она просто случайной связи во время путешествия?

— Гм, Вероника, вы ведь понимаете, что делить купе с одиноким молодым и, надеюсь, привлекательным мужчиной — может не слишком хорошо отразиться на вашей репутации? — медленно говорю, следя за реакцией девушки.

Ха, она явно улыбнулась, значит, на это и рассчитывала!

— Вы тоже храпите?! — подняла Вероника на меня взгляд и сделала большие глаза.

— Если только нахожусь в одном помещении с девушкой и она не меня обнимает, — хмыкнув, ответил, а сам решаю про себя, стоит ли мне с ней полку делить.

С одной стороны, дорога скрасится и в разы сократится, не успею оглянуться, а уже приедем. Но если подумать, то ведь она не просто так заявила, какую-то цель преследует. И дай бог, чтобы то, что на салфетке написал, оказалось точной догадкой. Пока только нахожу подтверждение ее профессии, и угрожать мне ничто не может. Впрочем, хрен девиц поймешь, ночь вместе проведем, а потом она заявит, что я ее силой взял. Правда, такие действия распространения не получили, да и сомнительно, чтобы девушка могла на такой шаг пойти. А уж если она путешествует одна, то и мне доказывать никому ничего не придется, та же полиция начнет Веронику подозревать в мошенничестве. Впрочем, она что-то говорила про знакомых, если не ошибаюсь.

— Иван, принесли бы даме бокал шампанского, а то от разговоров в горле пересохло, — неожиданно перепрыгнула Вероника на другую тему.

Хотя... своими словами она дала понять, что приняла к сведению мои слова и не боится.

— Вы что-то говорили про знакомых, с которыми путешествуете, — взявшись за ручку двери, проговорил я, решив и данный момент уточнить.

— Ах, к сожалению, они в Смоленске сошли, какие-то неотложные дела... — Печаль в голосе, но в отражении дверного зеркала на лице Вероники блуждает улыбка.

— Вероника, а ваши вещи?

— Иван, попросите проводника, если можно, доставить мой чемодан в ваше купе. Мы же, если правильно догадываюсь, поняли друг друга?

— Вполне, — ответил я и вышел за дверь.

Выдохнул, стараясь унять свое проснувшееся желание. Чертовка обворожительна, а тонкие намеки и частое облизывание девушкой верхней губы будит воображение, в котором мы не чинно сидим и потягиваем кофе под стук колес, а... Тряхнул головой, стараясь отогнать видение, и пошел на поиски проводника. Железнодорожник понятливо кивал каждому моему слову, даже не стал противиться тому, что ему предстоит притащить чемодан моей спутницы и за доставку из ресторана шампанского и легкой закуски чуть не позабыл денег взять. Ну, Вероника ему явно отвалила достаточно и даже сверх того, раз он про деньги позабыл. Интересно, сколько? Пожалуй, стоит мне Анзора по такому поводу побеспокоить, пусть-ка его подручный узнает, во сколько оценивается путешествие со мной в одном купе. Александр, или правильнее — Жало, задачу выслушал, и из купе его ветром сдуло, а вот Анзор задумчиво бороду потеревил и выдал:

— Ох, не нравится мне эта возня вокруг твоей персоны, Иван Макарович. Как бы чего не вышло. Может, прогонишь в шею эту попутчицу?

— А если ей и в самом деле захотелось вместе со мной прокатиться? — пожал я плечами.

— С тобой или на тебе?

— А есть разница? — вопросом на вопрос ответил я.

— Согласен, разницы нет, — кивнул вор. — Скажи, а с собой у тебя ничего ценного нет? Документов или еще чего? Речь, сам понимаешь, не про деньги.

— Нет, я из ума не выжил, чтобы что-то ценное в поездку брать, — успокоил я вора.

— И все же будь поаккуратнее, — напутствовал меня Анзор, когда я из купе выходил.

Не успел до своего вагона дойти, как Жало вернулся и доложил. Проводнику заплатила моя попутчица двести двадцать рублей, в купе у Вероники едет и в самом деле грузная жена купца, которая может храпеть и не давать спать. В поезд моя новая знакомая садилась одна, хотя рядом и крутился какой-то тип, но они друг с другом старались не общаться.

— Это как? — уточнил я.

— Мужуку лет под тридцать, какой-то служащий, это со слов проводника. Увы, проверить невозможно, тот в Смоленске сошел, хотя билет до Берлина купил, — ответил подручный вора.

— Связь с британцем возможна?

— Сомневаюсь, — покачал головой Жало. — У того другие методы и финансы, девушка у проводника сторговала восемьдесят рублей: тот изначально триста просил. Джонс и глазом бы не моргнул, а отвалил требуемую сумму.

— Так то Гарри, а Вероника могла себе часть средств оставить, — усмехнулся я, но сразу же такую идею отринул. Моя знакомая не глупа и побоялась бы обманывать британца — тот при желании мог проверить. — Ладно, спасибо, — хлопнул я подручного Анзора по плечу.

— Иван Макарович, проводник, если что, за вашим купе приглядит и при подозрениях нам сообщит, а уж мы постараемся на выручку прийти, а то мало ли чего, — чуть путано откликнулся тот.

— Понял, надеюсь, до этого не дойдет, — кивнул я ему.

Проводника застал выходящим из купе и почему-то с красным лицом. Его Жало придушил, что ли? Нет, оказалось, что все намного прозаичнее. Стукнувшись для порядка в собственную дверь и сразу же ее распахнув, увидел Веронику в neglige, которая, вскрикнув, приложила к груди платье.

— Господи, вы меня напугали, думала, опять проводник приперся! — воскликнула девушка и села, но платье так к груди и прижимает, а сама наблюдает за моей реакцией.

— Так он тебя врасплох застал? — спросил я, стоя у двери.

— Думала, это ты вернулся, — пожалала девушка плечиком и голову гордо вскинула, посмотрев мне в глаза.

Понятно все без слов, подошел и, сев рядом, приобнял Веронику одной рукой, а второй взял и отшвырнул то, чем она пыталась закрыть свою идеальную для моего вкуса фигуру. Притянул к себе и поцеловал девушку за ушком. Да, мы перешли на «ты» буднично и непринужденно, а потом и прилегли, а через какое-то время сменили несколько раз позы. Комплексов у Вероники нет, в постели опытна и горяча, что не очень соответствует возрасту. Она явно не монахиня и не слишком высокого происхождения, правда, за собой следит и духами пользуется дорогими. Легкие закуски и игристое вино прищлись как раз кстати для такого случая.

Когда друг другом насытились и уместились на одной полке, в моей голове вновь всплыли вопросы. Прокрутив в голове поведение девушки, ни к какому выводу не пришел. Странно это все. Решил с ней открыто поговорить и, возможно, обменяться половинками салфеток, на которых сделали предположение, кто есть кто.

— Так с какой же целью ты ко мне подседа в ресторане? — спрашиваю и искоса смотрю на девушку.

Та ничего не отвечает, дыхание ровное, веки не дрогнули.

— Ты что, уснула? — шепчу ей на ушко.

Та переворачивается набок, кладет мне руку на шею и отвечает, не открывая глаз:

— Нет, ты меня не сможешь заморить.

Внимательно смотрю на ее лицо, а она начинает посапывать. Спит! Мало того, мне и не встать, не разбудив своей дамы, полка узкая, а она на краю пристроилась. Впрочем, глаза и у самого закрываются, день выдался насыщенным, чего никак не ожидал. Широко зевнул, постаравшись не шуметь, и прикрыл глаза. Перестук колес и плавное покачивание вагона как-то незаметно пошло на пользу, провалился в сон, хотя и хотел поразмышлять о дальнейших действиях, но в последний момент решил, что дорога дальняя, еще время отыщу.

Проснулся от того, что дышать стало тяжело, а нос что-то щекочет. Распахнув глаза, увидел, что волосы Вероники закрывают мое лицо, сама же девушка использует меня в качестве перины, переместившись поверху и обхватив руками и ногами. Мм, ножки-то у нее точеные, фигурка спортивная, бюст, правда, подкачал, зато все пропорциональное и настоящее.

Не то что в моем мире, когда накачивают дамы части тел, а потом подтяжки делают и становятся похожими на не пойми что. Нет, если хирургическую косметологию используют с умом и по назначению, пряча или исправляя определенные дефекты, то еще могу понять. Но когда отращивают себе до колен грудь, делают каменным мягкое место, предназначенное для сидения, а губищи раздувают что тот помидор, это уже не красота. Мода? Хрен его знает, но любители на такое находят. Мягко огладил талию Вероники (рук не отлежал, и чувствительность они не потеряли). Кстати, из-за поглаживаний кое-что еще у меня ожило.

— Вань, не стоит на меня так давить, — посмотрела на меня Вероника.

— Это еще кто на кого давит, — хмыкнул я.

— Я мало вешу, а твоя дубинка мне живот может пропороть! — целуя меня в нижнюю губу, ответила та.

— В поезде есть душ? — поинтересовался я.

— Предлагаешь его совместно принять? — озорно спросила она, а шаловливые пальчики решили ликвидировать угрозу своему животу, направив ту в естественное место, когда мужчина и женщина остаются наедине и без одежды.

Через час, завтракая, а если учесть, что время уже почти полдень, то скорее обедая, мы сидим в вагоне-ресторане. Вероника в прекрасном настроении, судя по ее поведению, она действует по своему плану. Увы, это не мгновенная искра между нами или обычное приключение. Девушка сумела своего добиться, точнее, сделала шаг в нужном направлении.

— И все же какую ты преследовала цель, так близко решив со мной познакомиться? — спросил я, делая маленький глоток кофе.

— Ты сомневаешься в моей искренности? — вопросом на вопрос ответила попутчица.

— Хм, до определенного момента, — пожал я плечами. — В постели мы друг друга устроили, но попала ты туда специально.

— Думаешь, мне от тебя что-то нужно?

— Уверен, — хмыкнул я, решив не вестись на ее провокацию.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1.</i> Поезд Москва — Берлин	14
<i>Глава 2.</i> Попугчица	28
<i>Глава 3.</i> Личная просьба	42
<i>Глава 4.</i> Внучка и дед	57
<i>Глава 5.</i> Дорога в Мюнхен	71
<i>Глава 6.</i> Танцовщица	86
<i>Глава 7.</i> Мюнхенские дела	101
<i>Глава 8.</i> Поселение	116
<i>Глава 9.</i> В бега	132
<i>Глава 10.</i> Прага	146
<i>Глава 11.</i> Сложный путь	160
<i>Глава 12.</i> Дорога и планы	175
<i>Глава 13.</i> Вернулся к столу... операционному	188
<i>Глава 14.</i> Дела личного плана	204
<i>Глава 15.</i> Предложения и задумки	218
<i>Глава 16.</i> Убеждения	233
<i>Глава 17.</i> Разборка	248
<i>Глава 18.</i> Пути-дороги	263
<i>Эпилог</i>	278